

Музыкальный погвал

ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА ОКЕАНА

Борис Гребенщиков приступает сейчас к созданию своего второго альбома в США, и, наверно, самое время оценить его первый опыт на этом поприще. Альбом «Радио тишина» был выпущен фирмой «Коламбия рекордз» в апреле прошлого года. Пластинка получила такую рекламу со стороны американской музыкальной индустрии, которая не всегда бывает даже у звезд самой крупной величины. Средства массовой информации уделили чрезвычайное внимание этому альбому.

ГРЕБЕНЩИКОВ проехал по стране с концертами и сделал для рекламы своего первого диска все, о чем его просили на фирме. И все же пластинка не попала в «хиты»: потолок продаж был весьма скромным и даже не достиг запланированного уровня. Может быть, потому, что это был первый опыт?

Имел успеха ни на радио, ни в магазинах, — сказал мне человек, имеющий отношение к проекту Гребенщикова. — Но это далеко не провал. Пластинка стала одной из моих любимых за этот год. А в коммерческое радио она не вошла потому, что представляет собой эклектику различных стилей.

И в этом, пожалуй, за-

ключается самая большая проблема, вставшая перед «Коламбия рекордз» в связи с выпуском пластинки. Дело не в том, что Гребенщиков — новый певец, это всегда создает трудности, и не в том, что он новый певец из России, что еще больше их обострило. Основная сложность — исполнитель не предложил ничего нового в смысле индивидуально-го и ясного музыкального стиля. А это как раз самое главное для фирмы грамзаписи, если она собирается продать пластинку неизвестного до селе музыканта.

Я тоже пытался помочь Гребенщикову. Меня завалили предложениями выступить в га-

зетах, рекламными отрывками, видеоклипами, пластинками и отрывками после выхода альбома. Мне известно, что для привлечения внимания к первому поющему на английском языке русскому рок-музыканту были выпущены даже специальные рекламные пластинки с музыкой и интервью.

«Мы предоставили ему условия, о которых музыкант не может и мечтать, — сообщил мне другой авторитетный источник. — И музыку, и имидж исполнителя мы постарались довести до американцев настолько хорошо, насколько это было в наших силах. Американцы сами решили, что

это не их любимый музыкант».

Сделаю два замечания. Первое. Песням с диска «Радио тишина» не хватает выразительности для того, чтобы американцы могли составить о них свое мнение. Второе. По словам одного из менеджеров Гребенщикова — Марины Олби, представители «Коламбии», хотя и организовали хорошую поддержку альбому, не проконтролировали порядок его розничной продажи, особенно в городах, где Гребенщиков гастролировал, рекламируя свою пластинку.

«Они вложили много денег в проект и поддерживали его политически, — сказала мне Ол-

би. — Но, к сожалению, наша бюрократия — при том, что Борис всегда жаловался на советскую — не дала им добиться большего».

Вина частично лежит и на самом Гребенщикове. Он пригласил профессиональных американских музыкантов, но они обычно играют традиционный рок-н-ролл. И заглушают его полный чувства голос. Более того, они заглушают его слова. А потом он вдруг изменил свой имидж и из хиппи с зачесанными в хвост волосами превратился в коротко подстриженного, довольно благопристойного молодого человека. Исходная точка зрения для этих критических заме-

чаний — интересы американских рекламных компаний в области грамзаписи, чуждые для Гребенщикова и являющиеся настоящим проклятием даже для многих американских артистов.

«Ему просто нравилось быть здесь музыкантом, а не суперзвездой, музыкальным режиссером или капиталистическим предпринимателем типа Мадонны, — сказала мне Олби. — Реклама, имидж, подбор группы — он не хотел этим заниматься». А вот что думает человек, которого я уже называл своим первым источником: «Нужно быть высокомерным и честолюбивым, а Борис не таковой. Он никак не мог

взять в толк, к чему все эти интервью, ведь пришлось устроить рекламу на 500 радиостанциях. Артисты, приезжающие сюда из Великобритании, тоже сначала недоумевают».

Но, быть может, слабость Гребенщикова в смысле отношений с музыкальной индустрией Америки обернулась его силой как художника. Он остался целостной личностью после этого своего первого года в качестве американского музыканта. Его широкое признание здесь зависит теперь от его второго альбома на английском, который, по словам Олби, может по стилю вернуться к «Аквариуму».

Это более простая и прямая музыка, чем «Радио тишина», который сильно зависел от современной аппаратуры.

Вопрос о том, будет ли второй американский альбом Гребенщикова популярным, остается открытым. И здесь уместно было бы вспомнить Боба Дилана, легендарного американского поэта и рок-звезду, с которым иногда сравнивают Гребенщикова. «Дилану потребовались долгие годы, чтобы утвердить свой коммерческий успех, — однажды услышал я. — И даже сегодня у него не так уж много хитов, однако он говорил от имени своего поколения, так же, как

Борис говорит от имени своего».

В США даже огромному таланту может потребоваться долгое время для того, чтобы добиться коммерческого успеха. И все же кое-что в чем Гребенщиков идет впереди. Благодаря широкой рекламе «Радио тишины» его хорошо знают не только представители музыкального бизнеса, но и потребитель. Поэтому только от него теперь зависит, как будет воспринят широкой публикой его второй альбом.

Джим БЕССМАН,
американский музыкальный критик.

[АНН].

Нью-Йорк.

ЕСТЬ ЛИ У Б. Г. ШАНСЫ НА ЗАПАДЕ?